

0926 Глава 0926 Время пробуждения мечты Последний день прокатился.

Первое восходящее солнце взошло на восточное небо, золотое и яркое. Вода Блэкпула качалась в слоях золотой ряби, словно вздымающийся золотой суп. Люди Сияющей ночи начали работать рано, женщина приносила воду у пруда, мужчина прополкал в поле, как будто встречал людей, приветствие, улыбка, что улыбка проста и искренна.

Здесь все такое настоящее, такое яркое, но для Нинг Тао эта прекрасная вещь подходит к концу шаг за шагом. Несмотря на то, что он рано подготовился к этому, в его сердце все еще было тяжело, когда он собирался столкнуться с этим.

"Хе-хе-хе! Хе-хе-хе!"

В Лесу Свиданий, Black Jade бросилась ударить Кулак Кошки, потя от пота.

Нин Тао стоял в стороне и смотрел, как маленькая слеза на глазу, настолько, что фигура черного Юй Чонга выглядела несколько расплывчатой, и его разум был совсем не в том, чтобы направлять черного Юй Чонга на тренировку своего кулака.

В последнее время он думал о том, чтобы остаться с Кунь Лунь Юй, давая ей лучшие любовные слова и очерчивая лучшее будущее для нее. Тем не менее, он не осмелился встретиться с ней, после того, как испытал выцветание Сюэ Вэйян и исчезают, как виртуальная тень в его руках, он не хотел, чтобы пройти через эту боль снова.

Однако, лучше ли избегать?

Не совсем, его сердце все еще было таким болезненным и невыносимым.

"Зять, как я дерусь, а не улучшаюсь?" Black Jade Punch собрал кулаки и встал, глядя на Нинг Тао.

Нинг Тао, однако, не ответил, все еще светясь под финиковой пальмой.

"Зять?" Black Jade Punch снова лял.

На этот раз Нинг Тао отозвался: "Эээ..... что ты сказала?"

Блэк Джейд поспешила: "Упс, мне нужно поговорить о моей сестре, посмотри, что она с тобой сделала". Если так будет продолжаться, ты не сможешь даже носить его с железным телом".

Нинг Тао врасплох сказал: "Пан... что это значит?"

Black Jade на мгновение задумался, затем протянул руку и вытащил два грецких ореха из кармана брюк, втер их в руку и издал дребезжащий звук, как он сказал: "Так же, как это, я играл с этими двумя грецкими орехами в течение нескольких месяцев, но ракушки все высохли".

Нинг Тао: "....."

"Муж". Кунь Лунь Юй подошла с двумя пирожными и чайником в руке, с улыбкой на лице: "О чем это вы, ребята, говорите?"

До того, как Нин Тао успел что-то сказать, Black Jade поспешил сказать: "Сестра, ты должна

успокоиться, ты же видишь, что твой шурин похудел".

Кунь Лунь Юй наклонил угол рта: "О чем ты говоришь, твой шурин похудел, а я не могу сказать?".

"Нет, я имею в виду... Брат немного ошарашен, я думаю..." некоторые слова Блэк Джейд бросились вперед.

Кунь Лун Юй глазел на Черный Нефрит и кричал: "Я даже не знаю, о чем ты говоришь, съешь торт и заткнешь рот".

Она бросила торт в "Блэк Джейд Панч".

Блэк Джейд поспешила взять торт и впала в депрессию.

Кунь Лун Юй подошел к Нин Тао и также вручил ему торт: "Муж, ты тоже ешь, у меня тут еще есть чай, я собрал черные ягоды годзи, ты пьешь больше, чтобы тонизировать свое тело".

Нинг Тао: "....."

Black Jade Punch улыбнулся и сказал: "Точно, вот что я имею в виду".

Кунь Лун Юй повернул назад и посмотрел на Black Jade.

Black Jade Punch взял еще один кусочек пирога.

Нин Тао съел торт и выпил большой горшок с волчьим чаем, прежде чем сказать: "А Ю, я хочу пойти и посмотреть на восход солнца, ты компенсируешь мне, чтобы я пошел с тобой?".

Кунь Лун Юй посмотрел на солнце, которое уже взошло на старую высоту: "Солнце в небе, зачем ты смотришь на восход солнца"?

Нин Тао засмеялся: "Пока в твоём сердце есть мысль, что всякий раз, когда восходит солнце, ты можешь считать это прогулкой со мной".

Кунь Лун Юй сладко улыбнулся: "Хорошо, ты пойдешь со мной, чтобы посмотреть".

Нин Тао взял ее за руку и направился к песчаной дюне за дворцом свиданий.

"Зять, а как же я?" Блэк Джейд бросилась сзади и спросила.

Нин Тао повернулся и сказал: "Продолжайте тренироваться, ваша техника кулака значительно улучшилась, она так близка к царству воина".

"Хаха! Тогда я продолжу тренироваться!" Black Jade бросился Гу, не имея возможности отдохнуть, и снова начал тренироваться в кулаках.

Хе-хе-хе!

Хе-хе-хе!

Хе-хе-хе.....

У какого подростка нет героической мечты?

Истинный Удар Черным Нефритом не мог сбежать из подземелья, и никого в этом мире не волновала бы судьба нескольких Куньлуну. Он, вероятно, будет замучен до смерти и вообще не будет мечтать о том, чтобы стать Гештальдским воином. Появление Нин Тао изменило его жизнь, но эта перемена произошла лишь на короткий период в семь дней.

А как же Кунлун Джейд?

Она никак не могла спасти своего отца, брата и клан от храма Сенье, она, вероятно, была бы поймана на этой охоте и умерла бы, независимо от того, передала ли она Сияющую Ночь Небесную Книгу или нет.

Эти семь дней казались ей прекрасным и реальным сном, а теперь этот сон вот-вот пробудится.

Нин Тао взял Кун Лун Юя за руку и поднялся на дюны, аккуратно обернув руки вокруг ее плеч и держа ее в руках. Желтые пески в поле зрения настолько толстые, что желтый цвет не виден с первого взгляда. Он указал на солнце на небе и нежным голосом сказал: "Смотрите, миледи, солнце всходит и заходит на востоке и западе, и остается неизменным". Но у нас всего несколько коротких десятилетий, и, может быть, однажды мы откроем глаза и обнаружим, что наши волосы белые, а лицо морщинистое".

"Так я все еще нравлюсь тебе?" Кунь Лун Ю попросил тихо.

Нин Тао засмеялся и сказал: "Глупый, какой бы красивой он ни был, это только кожа, и даже если твои волосы белые, а лицо морщинистое, ты все равно моя дева, как мне это не нравится? Моя любовь к тебе, как вино, тающее и благоухающее с возрастом".

Кун Лун Ю хихикал: "Муж, что с тобой сегодня случилось?"

Нинг Тао заставил улыбнуться: "Что со мной не так?"

Кунь Лунь Юй, однако, похоронил свое лицо на груди и несколько сдавливал, как он сказал: "Ты сегодня такой нежный, говоришь мне такие добрые слова, я..... я бы не сказал таких слов".

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Не надо ничего говорить, давай сядем и посмотрим на желтый песок и солнце".

"Хмм." Кунь Лунь Юй мягко ответила, и она была готова делать все, что он попросит ее сделать.

Нин Тао сначала сел на песок, выпрямил ноги и потянул ее, чтобы сесть ему на колени, затем обнял ее за талию и смотрел вместе с ней на восходящее солнце из желтого песка.

"Муж, отец сказал, что завтра он собирается строить новый дом, сказал, что он для нас, и попросил меня спросить, какое подходящее место для его постройки"? Где был взгляд Кун Лун Ю на этот пейзаж, на который она уже давно устала смотреть, причина, по которой она все еще была здесь, чтобы посмотреть на восход желтого песка, это было только потому, что Нин Тао был здесь, Нин Тао хотел посмотреть.

Но откуда она знала, что Нинг Тао просто хотел оставить ей последний кусочек времени.

"Решать тебе, где хочешь". Нинг Тао сказал.

Он не мог видеть, как строится дом.

"Как насчет того, что ты мужчина, и такие вещи должны зависеть от тебя." Кун Лун Ю сказал.

Кунь Лун Юй засмеялся: "Тогда Зао Линь, мне тоже хорошо, мне больше не нужно слушать глупости Ю Чонга по ночам".

Пустота вздрогнула без предупреждения.

Время почти вышло.

Нин Тао больше не мог сдерживать, слезы на глазах, хорошо, что Кунь Лунь Юй сидел у него на коленях спиной к нему и не мог видеть.

Кунь Лунь Юй внезапно пошевелился и игриво сказал: "Муж, о чем ты думаешь? Ты не честен."

"Я думал о тебе". Голос Нинг Тао был наполнен печалью.

"Там повсюду песок, пойдем домой, если хочешь, папа уже ушел." Голос Кунь Лунь Юя был тихим с застенчивым чувством.

Нинг Тао пролил слезы, но не мог не посмеяться снова.

Должно быть, она неправильно поняла и неправильно подумала о себе.

Но ему было все равно, он был готов баловать ее, и у него не было проблем с тем, что она говорила или делала вместо него.

"Забудь, песок - ничто, мы не триада". Внезапно она повернула голову и подбросила поцелуй в губы Нин Тао.

Внезапно, единственный и все затихли.

Это мантра Нинг Тао, когда он впервые к ней приударил.

Теперь это становится концом приключения.

Она становилась слабее на руках, как снежинка на жарком солнце, быстро таяла. Слезы Нинг Тао снова вспыхнули и упали на нитку. Но она больше ничего не могла видеть и чувствовать.

Нет такого банкета, который не рассеивался бы, и настанет время, когда пробуждаются мечты о красоте.

"Джейд, я найду тебя, подожди меня." Нинг Тао бормотал.

Темнота врывается.

Свет возвращается.

Солнечный свет проникал через окна и приземлялся на землю.

Ветер за окном, сдувающий дерево триглифов, тысяча из них качается вместе.

Это мир настолько реальный, но он кажется нереальным для тех, кто только что вернулся.

Кто устанавливает стандарты того, что истинно, а что ложно в этом мире?

"Брат Нинг, что с тобой....." Голос Цинь Чжоу.

Нин Тао услышал ее голос, и он попытался вытащить свой ум из горя, но это горе выглядело как море, и как бы он ни старался, он едва мог доплыть до берега.

Цинь Чжоу схватил Нин Тао за руку: "Брат Нин?"

Только тогда Нинг Тао неохотно вышел из своего бездушного состояния, и он мягко ответил: "Ну, я... Я в порядке, не волнуйся за меня".

"Ты плачешь". Цинь Чжоу волновался: "Можно мне не заботиться о тебе?"

Уголок рта Нинг Тао едва выжимал улыбку: "Смотри, разве это не улыбка?"

Цинь Чжоу обняла его и мягко сказала: "Ты мой мужчина, ты счастлив или грустен, разве я этого не чувствую?". Я не спрашиваю тебя, что происходит, я просто хочу, чтобы с тобой все было в порядке, хорошо?"

Нин Тао похоронил свою голову у неё на руках, вздрагивая и плача.

Самый сильный человек не выносит таких мучений, каждый раз, когда его отделяют от мира, каждый раз, когда он страдает в одиночестве. После Сюэ Вэйян он не раз напоминал себе, что не влюблен в Фею Южных Врат прошлого, но однажды увидев её, он был похож на мотылька, зная, что он всё равно набросится на неё, зная, что уходит из жизни и смерти.

Она ждала его тысячу лет!

Как он мог быть равнодушным, когда его сердце не было камнем?

Будь дураком, мечтай, мечтай. У кого в жизни не было дурацкого момента?

Слишком трезвый и уставший.

"О, будь хорошим, не плачь, не плачь....." Цинь Чжоу нежно похлопал Нин Тао по спине.

Нин Тао поднял голову с ее рук: "Сделай мне миску прыщового супа с лапшой, я хочу прыщовый суп с лапшой".

"Ну, я пойду готовить для тебя." Цинь Чжуй сказал.

Нинг Тао улыбнулся, слезы капали один за другим.

PS: Две смены сегодня, увидимся завтра.